
LILIYA BERAZIUK

**COMPREHENSIVE ANALYSIS OF NATURE
AND COMPOSITION OF WORKING TIME**

Author affiliation. *Liliya BERAZIUK (2505624@gmail.com), Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes the scientific literature and labor legislation in terms of the nature and composition of the working time; the features in the content of work as a socio-economic and legal category are identified; the necessity of making changes and additions to the current labor legislation is substantiated.

Keywords: composition of working hours; labor measure; set working time; work hours actually worked.

UDC 349.235

---

*Статья поступила
в редакцию 10.03. 2016 г.*

Я. Ю. ДУДАРЧИК

**МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
И ИНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
(ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье исследуется историко-правовой аспект развития взглядов на становление термина «мошенничество» в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, обосновывается актуальность расследования мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Ключевые слова: мошенничество; предпринимательская деятельность; уголовная ответственность.

УДК 343.72

Переход от плановой системы хозяйствования к рыночной экономике вызвал некоторые негативные факторы, сопровождающие процесс развития экономических отношений в Республике Беларусь. Это способствовало качественным и количественным изменениям преступности в сфере отношений собственности и порядка осуществления экономической деятельности, в частности в мошенничестве.

Ярослав Юрьевич ДУДАРЧИК (yaruslav.dudarchik@mail.ru), адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

Традиционные способы мошенничества за непродолжительный промежуток времени адаптированы преступным сообществом к изменившимся правоотношениям, регулирующим право собственности и порядок осуществления предпринимательской (экономической) деятельности. Данное обстоятельство привело к появлению новых видов мошенничества в различных сферах: предпринимательской, финансово-кредитной, страховой, компьютерно-информационной и др.

В Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция роста и эволюции преступных деяний в экономической сфере, квалифицируемых как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Целью статьи является иллюстрация актуальности проблемы мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности для экономической безопасности и судебно-следственной деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь.

Значимость статьи в том, что в ней дается определение мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности как преступного явления, которое имеет высокую динамику роста и способствует развитию внутренних и внешних факторов, угрожающих экономической безопасности Республики Беларусь.

Основоположниками в изучении различных аспектов хищения, в том числе мошенничества, являются такие ученые, как Л. С. Белогриц-Котляревский, Н. Д. Сергиевский, Н. С. Таганцев, Д. Г. Тальберг, И. Я. Фойницкий, Д. А. Червонецкий.

В советский период эта проблема была освещена в трудах С. А. Елисеева, А. А. Жижиленко, В. Н. Литовченко, Б. С. Никифорова, А. А. Пинаева, А. А. Пионтковского, С. В. Познышева, М. Д. Шаргородского.

Весомый вклад в исследования, связанные с правовой регламентацией уголовной ответственности за мошенничество, были внесены такими учеными, как А. Г. Безверхов, А. И. Бойцов, Г. Н. Борзенков, В. Н. Винокуров, В. А. Владимиров, Б. В. Волженкин, А. В. Галахова, Л. Д. Гаухман, А. Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, А. К. Иркаходжаев, Н. Г. Кадников, И. А. Клепицкий, И. Я. Козаченко, В. С. Комиссаров, С. М. Кочои, Г. А. Кригер, Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Лимонов, Н. А. Лопашенко, Н. Н. Лунин, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, В. С. Минская, А. В. Наумов, Э. А. Незнамова, Б. С. Никифоров, А. И. Рарог, П. Л. Сердюк, Э. С. Тенчов, И. С. Тишкевич, А. В. Хабаров, В. В. Хилюта, П. С. Яни.

Изучению проблемы мошенничества посвящены диссертационные исследования Д. В. Качурина (1996), Л. В. Григорьевой (1996), Ю. А. Мерзогитовой (1998), В. И. Лесняка (2000), А. В. Бондарь (2003), Л. В. Семина (2003), Д. Б. Дмитриева (2004), Р. Б. Осокина (2004), Л. Э. Сунчалиевой (2004), Д. Н. Алиевой (2005), Н. Н. Лунина (2006), Ю. М. Быкова (2006), О. С. Беляк (2006), В. П. Трухина (2006), А. А. Гурова (2007), Е. В. Суслиной (2007), Д. Ю. Левшица (2007), А. А. Пудовкина (2007), С. С. Медведева (2008), М. Ю. Хмелевой (2008), К. В. Горобец (2009), А. В. Филиппова (2010), С. В. Ямашкина (2010), И. В. Ильина (2011), И. А. Киселевой (2011), Е. В. Белова (2012), А. А. Красикова (2013), В. А. Маслова (2015), С. Ю. Петрова (2015), Д. А. Федорова (2015).

Исторические аспекты развития криминалистических методик рассматриваются в трудах Р. С. Белкина, И. А. Возгрина, А. В. Дулова, А. В. Дешука, Ю. Ф. Каменецкого, А. Н. Колесниченко, С. Ю. Косарева, Г. Н. Мухина,

А. В. Яскевича и др. Часть из них посвящена непосредственно вопросам расследования мошенничества.

Некоторые вопросы рассматриваемой проблемы освещены в диссертационных исследованиях белорусских ученых, в частности в [1–3].

Однако необходимо отметить, что до настоящего времени проблеме мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности с точки зрения криминалистической науки в Республике Беларусь не уделено должного внимания, что в свою очередь подтверждается отсутствием диссертационных исследований по данной теме.

Мошенничество в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности является неотъемлемым спутником развития рыночных отношений.

Этимологический анализ понятия мошенничества позволяет определить его как обман, жульнические действия с корыстной целью. Термин «мошенничество» происходит от старославянского «мошна» (мешок для хранения денег).

Мошенничество как особый вид имущественных преступлений появилось сравнительно недавно. Римское право отделило от *furtum* («воровство», «кража»), охватывавшего все виды воровства, особый вид преступления — *stellionatus* («мошенничество»), к которому относятся деяния злостные, не могущие быть подведенными под какое-либо иное преступление. Иногда получение выгоды за счет другого лица путем обмана ассоциировалось с *furtum* или *falsum* («обман», «ложь»).

Падение Римской империи дало импульс к развитию государственных образований на территории Восточной Европы. Сформировавшись в 395 г., Византийская империя стала исторической, культурной и цивилизационной преемницей Древнего Рима, а ее преемником — Великое княжество Московское.

В Судебнике Ивана Грозного впервые в ст. 58 было упомянуто понятие мошенничества: «мошеннику та ж казнь, что и тятю. А кто на обманщике взыщет и доведут на него, ино у ищеи иск пропал. А обманщика, как его ни приведут, ино его бити кнутьем» [4]. Понятия «обманщик» и «мошенник» употреблялись в Судебнике как равнозначные.

Распространение мошенничества как вида противоправной деятельности связывается с развитием торговых отношений, укреплением внутренних и международных рынков. Первоначально мошенничество было характерно для сферы торговли. К его типичным формам относился обман по качеству и количеству товаров.

Постепенно мошенничество распространяется и охватывает другие сферы, при этом изменяются формы и способы обмана. В частности, получают распространение различные подлоги платежных, финансовых документов, с помощью которых те или иные лица завладевали чужим имуществом.

Впервые законодательное определение мошенничества приведено в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». Согласно пункту 5 данного Указа «воровство-мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя не платя денег, скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, без согласия того, чье оно» [5].

Анализируя данный указ, необходимо отметить, что не все перечисленные способы противоправного поведения относятся к понятию «мошенничество». Из перечисленных способов к мошенничеству, на наш взгляд, можно отнести такие способы, как «обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет»; «купя не платя денег»; «обманом, или вымыслом продаст»; «отдаст поддельное за настоящее»; «весом обвесит, или мерою обмерит»; «что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее».

В 1846 г. вступило в силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, действовавшее с изменениями и дополнениями вплоть до 1917 г. В Уложении была придана более строгая юридическая конструкция мошенничеству: «Воровством-мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества».

В 1871 г. выходит труд «Мошенничество по Русскому праву» И. Фойницкого, содержащее историко-правовой анализ мошенничества, имеющий важное практическое значение как для законодательной разработки права, так и для судебно-практической деятельности [6].

Революционные события 1917 г. в России повлекли за собой глубокие политические, социально-экономические, правовые и иные преобразования, затронув в том числе и правоохранительную сферу. В ходе революционных преобразований была разрушена судебная система Российской империи и введен новый порядок судопроизводства.

В 1922 гг. принят Уголовный кодекс РСФСР, ст. 187 которого определяла мошенничество как получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. В примечании разъяснялось, что под обманом следует понимать как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, о которых необходимо было сообщить тем или иным лицам (утаивание правды). Также в Кодексе предусматривалась ответственность за мошенничество, посягающее как на государственную, общественную, так и на личную собственность граждан.

С преобразованием в феврале 1922 г. органов Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в Главное политическое управление (ГПУ) в его составе было создано специальное экономическое управление, осуществляющее борьбу с крупными хищениями и взяточничеством. В 1920-е гг. наряду с органами ГПУ работу по выявлению и раскрытию хищений, растрат, фальшивомонетничества, хозяйственных и должностных преступлений проводили и специальные подразделения уголовного розыска.

Что касается экономических отделов (отделений) органов ГПУ (позже НКВД), то основное внимание они сосредотачивали на раскрытии крупных хищений, совершаемых организованными преступными группами, и на борьбе с активизировавшимися фальшивомонетчиками.

В 1928 г. принят Уголовный кодекс БССР, который в ч. 1 ст. 250 определял мошенничество как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод. В ч. 2 ст. 250 отдельно предусмотрена ответственность за мошенничество, последствиями которого было причинение убытка государственному, общественному или кооперативному учреждению. В ст. 2501 предусматривалась ответственность за выдачу чекодателью чека, заведомо для него не подлежащего оплате плательщиком, отмена чека без уважительных причин или применение каких-либо иных мер с целью воспрепятствовать чекодержателю получить сумму чека, а также передача чекодержателю чека, заведомо для него не подлежащего

оплате плательщику. В ст. 251 предусмотрена ответственность за покупку имущества, заведомо добытого путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты или мошенничества. В ст. 252 предусмотрена ответственность за неисполнение договора с государственным, общественным или кооперативным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства установлен злонамеренный характер неисполнения.

В годы новой экономической политики широко распространились хищения в торговле. В то время почти так же, как и сейчас, не было ни одного частного предприятия, которое не участвовало бы в преступных сделках — покупке краденого, хищениях, спекуляции государственным имуществом [7].

В 1935 г. экономические отделы НКВД были ликвидированы, а функции борьбы с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями полностью возложили на милицию.

Для выявления хозяйственных преступлений требовались специальные знания и навыки. Приказом НКВД СССР от 16 марта 1937 г. № 0018 в аппарате Главного Управления рабоче-крестьянской милиции был организован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС).

Важную роль в раскрытии преступлений сыграл приказ НКВД от 26 мая 1940 г., принявший к исполнению Инструкцию по надзору за применением в торговле правильных и имеющих установленные клейма весов, гирь и другого подобного инвентаря. Это дало возможность милиции совместно с органами прокуратуры и государственной торговой инспекции при Наркоме внутренней торговли СССР повести наступление на лиц, нарушающих правила торговли, — обвешивающих, обмеривающих и обсчитывающих покупателей.

Трудности военного времени в снабжении населения продовольствием и товарами первой необходимости пытались использовать в преступных целях расхитители и спекулянты. Они считали, что в условиях острейшего дефицита самых необходимых товаров можно без особого труда и риска сделать себе состояние. Если прежде основным объектом хищений были деньги, то в войну — потребительские промтовары и продовольствие. Вырученные деньги преступники старались обменять на золото, иностранную валюту, драгоценности.

Уникальным событием эпохи военного и послевоенного времени стало «дело Павленко». Дезертировав в 1942 г. из воинской части, он создал и возглавил ложную военно-строительную организацию под названием УВР-2 (управление военных работ). Собрав в нее дезертиров, уголовников, родственников и приятелей, Павленко смог обмундировать и вооружить личный состав своей «воинской части», после чего приступил к выполнению заказов на строительство дорог, аэродромов и иных объектов, а попутно — к массовым хищениям и грабежам на освобождаемых территориях. В марте 1948 г., используя сохранившуюся у него фиктивную печать и бланки УВР-2, ловкий преступник возродил свою организацию. Эта фиктивная организация за 1948—1952 гг. заключила 64 договора на дорожно-строительные работы, часть которых выполняли наемные рабочие, даже не подозревавшие о подлинном характере и целях УВР-2. На их проведение через Госбанк СССР было получено более 25 млн р. Маскируя преступное формирование под воинскую строительную часть, Павленко долго избегал проверок. Когда начались аресты членов УВР-2, то на его строительных участках в нескольких регионах страны задержали более 300 человек. Участников преступной организации приговорили к дли-

тельным сроком лишения свободы, а мнимый полковник получил высшую меру наказания и в апреле 1955 г. был расстрелян.

Следующим этапом развития понятия «мошенничество» стало принятие Уголовного кодекса (далее — УК) БССР 1960 г., в котором мошенничество определяется как преступление против социалистической собственности и как преступление против личной собственности граждан. Как видно, основания ответственности за мошенничество различны и зависят от формы собственности, на которую они посягают. В первом случае под мошенничеством как разновидностью преступлений против социалистической собственности понимается исключительно хищение государственного или общественного имущества. В соответствии со ст. 90 УК БССР 1960 г. указанная разновидность мошенничества определяется как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием». Во втором случае под мошенничеством как разновидностью преступлений против «личной» собственности граждан понимается исключительно хищение личного имущества граждан. В соответствии со ст. 144 УК БССР 1960 г. указанная разновидность мошенничества определяется как «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Развитие институтов советского государства и совершенствование правоохранительной деятельности сделало возможным учет данного вида преступлений с 1966 г. В этом же году зарегистрировано 10 тысяч фактов, из них 75 % связано с посягательством на личное имущество граждан, остальные 25 % относились к сфере хозяйственной деятельности. К 1990 г. общее количество мошеннических действий возросло в 3,3 раза, а связанных с завладением личным имуществом — в 3,7 раза [8].

Радикальные социально-экономические преобразования 1990-х гг. не оказали сколько-нибудь заметного влияния на подходы к структурированию криминалистических методик, принципы их построения и т. п.

После обретения Республикой Беларусь государственного суверенитета начался процесс проведения в стране рыночных реформ. Проблема мошенничества в зарождающейся предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности стала одной из наиболее характерных ее черт. Это явление приняло значительные масштабы. Вместе с тем нарушение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления формирует криминальную модель поведения в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности и выступает одним из препятствий на пути формирования цивилизованной системы социально-экономических и организационно-управленческих отношений в национальной экономике. Ускорение интеграции экономики Республики Беларусь в глобальную систему экономических связей требует принятия быстрых и эффективных мер по нейтрализации этой и других угроз национальной безопасности.

Второго июня 1999 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь был принят Уголовный кодекс, который вступил в действие с 1 января 2001 г. Раздел VIII УК Республики Беларусь «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» открывает гл. 24 «Преступления против собственности», в которой предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество (ст. 209). При этом была изменена редакция понятия мошенничества — «завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

С момента принятия Уголовного кодекса 2001 г. произошел бурный рост экономики, который привел к появлению новых видов мошенничества в различных сферах: предпринимательской, финансово-кредитной, страховой, компьютерно-информационной и др.

Практика рассмотрения подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел обращений (заявлений, сообщений) по фактам противоправных действий, связанных с хозяйственной деятельностью, свидетельствует о том, что порой сложно отделить уголовно наказуемое деяние от хозяйственно-правовых отношений. В связи с указанными различиями необходима разработка критериев отнесения рассматриваемых заявлений о неисполнении договорных обязательств к хозяйственным правоотношениям либо к уголовно наказуемому деянию.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2015 г. по ст. 209 «Мошенничество» Уголовного кодекса Республики Беларусь зарегистрировано 3 768 преступлений, а в 2016 г. — 4 823. За один год рост составил 28 %. Данное обстоятельство свидетельствует об имеющихся проблемных аспектах, возникающих в процессе доследственной проверки, а также расследования преступлений данного вида. К ним можно отнести отсутствие необходимой подготовки следственных и оперативных работников, современных методик расследования преступлений данного вида, позволяющих на ранней стадии определить наличие состава преступления и принять меры по закреплению следовой картины для дальнейшего использования в качестве доказательной базы, недостаточно четкую регламентацию правоотношений, складывающихся в процессе предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Возникающие в процессе расследования сложности вызывают необходимость проведения исследования в указанной сфере с целью разработки теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию процесса расследования преступлений данного вида.

Аналогичная ситуация складывается и в странах бывшего СССР, что отражается в изменении подходов к проблеме мошенничества на уровне законодательства. Так, например, в Российской Федерации, в которой темп экономических преобразований несколько опережает темпы Республики Беларусь, сущность такого преступления, как мошенничество, определяется с учетом промежуточного термина в виде «хищения» с последующим указанием на такие способы этого деяния, как обман или злоупотребление доверием. Дополнительно в России закреплены составы мошенничества по сферам их проявления. Так, в ч. 1 ст. 159 «Мошенничество» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), в ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения», в ч. 4 ст. 159 «Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение», в ч. 5 ст. 159 «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности», в ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», в ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат», в ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», в ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», в ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» отражен общий состав мошенничества.

В ряде стран СНГ, Балтии, а также в иных государствах определение сущности мошенничества не привязано в диспозициях соответствующих статей национального уголовного кодекса к понятию «хищение». Поэтому его определяют как незаконное завладение, получение, приобретение чужой вещи,

чужого имущества или получение, присвоение, приобретение имущественного права, права на имущество, иных имущественных выгод путем обмана (ст. 166 УК Киргизской Республики, ст. 168 УК Республики Узбекистан, ст. 190 УК Украины, ст. 190 УК Республики Молдова, ст. 247 УК Республики Таджикистан, ст. 177 УК Латвийской Республики), а в большинстве случаев как обмана, так и злоупотребления доверием (ст. 180 УК Греческой Республики, ст. 182 УК Литовской Республики). В нормативную конструкцию статьи, регламентирующей ответственность за мошенничество, может включаться и дополнительный состав преступления, что характерно для Литовской Республики, где мошенничество определяется и как уклонение путем обмана в свою пользу либо в пользу других лиц от имущественного обязательства либо его отмены.

Как уже говорилось, в Республики Беларусь отсутствуют диссертационные исследования на тему «Мошенничество в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности».

Изучение развития термина «мошенничество» в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности позволяет сделать вывод о том, что мошеннические посягательства возникли и получили широкое распространение в связи с развитием торговых отношений. Мошенничество в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности было и остается в числе преступлений, представляющих повышенную общественную опасность. Они имеют устойчивую тенденцию к увеличению своего количества в структуре преступности, так как напрямую коррелируют с уровнем развития экономических отношений.

Мошенничество в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности как преступное явление имеет высокую динамику роста и способствует развитию внутренних и внешних факторов, угрожающих экономической безопасности Республики Беларусь.

Отсутствие диссертационных исследований по данной теме и, как следствие, современных методик расследования мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности приводит к ряду проблем, возникающих в процессе расследования преступлений данного вида, которые требуют решения.

Литература

1. *Вишневецкий, А. А.* Методика расследования выманивания кредита или дотаций (ст. 150-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Вишневецкий. — Минск, 1998. — 123 л.

Vishnevskiy, A. A. Metodika rassledovaniya vyimanivaniya kredita ili dotatsiy (st. 150-2 Uголовnogo kodeksa Respubliki Belarus) [Technique of investigation of a pulling of the credit or grants (Art. 150-2 of the Criminal code of Republic Belarus)] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 / A. A. Vishnevskiy. — Minsk, 1998. — 123 l.

2. *Третьяков, Г. М.* Криминалистические технологии расследования преступлений, связанных с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г. М. Третьяков. — Гродно, 2010. — 181 л.

Tretyakov, G. M. Kriminalisticheskie tehnologii rassledovaniya prestupleniy, svyazannyih s sokryтием ekonomicheskoy nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Criminalistic technologies of investigation of the crimes connected with concealment of economic insolvency (bankruptcy)] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 / G. M. Tretyakov. — Grodno, 2010. — 181 l.

3. *Хилюта, В. В.* Криминалистические проблемы расследования мошенничества в сфере банковской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Хилюта. — Гродно, 2004. — 149 л.

Hilyuta, V. V. Kriminalisticheskie problemyi rassledovaniya moshennichestva v sfere bankovskoy deyatelnosti [Criminalistic problems of investigation of fraud in the sphere

of bank activity] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09 / V. V. Hilyuta. — Grodno, 2004. — 149 l.

4. *Есипов, В. В.* Уголовное право. Часть особенная: Преступления против личности и имущества : учеб. пособие / В. В. Есипов. — М., 1905. — 161 с.

Esipov, V. V. Ugolovnoe pravo. Chast osobennaya: Prestupleniya protiv lichnosti i imuschestva [Criminal law. A part is special: Crimes against the personality and property] : ucheb. posobie / V. V. Esipov. — M., 1905. — 161 p.

5. Полное собрание законов Российской империи : в 45 т. — СПб., 1830. — Т. XXI (1781—1783). — 108 с.

6. *Фойницкий, И.* Мошенничество по Русскому праву: сравнительное исследование / И. Фойницкий. — СПб. : Обществ. польза, 1871. — 279 с.

Foynitskiy, I. Moshennichestvo po Russkomu pravu: sravnitelnoe issledovanie [Fraud by the Russian laws] / I. Foynitskiy. — SPb. : Obschestv. polza, 1871. — 279 p.

7. *Сергеев, Е. А.* Теневики. Борьба с дельцами теневой экономики / Е. А. Сергеев. — М., 2000. — 13 с.

Sergeev, E. A. Teneviki. Borba s deltsami tenevoy ekonomiki [Shady businessmen. Fight against businessmen of a hidden economy] / E. A. Sergeev. — M., 2000. — 13 p.

8. *Лунеев, В. В.* Преступность XX века / В. В. Лунеев. — М., 2005. — 489 с.

Luneev, V. V. Prestupnost XX veka [Crime of the XX century] / V. V. Luneev. — M., 2005. — 489 p.

YARASLAV DUDARCHYK

***FRAUD IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL
AND OTHER ECONOMIC ACTIVITIES***

Author affiliation. *Yaraslav DUDARCHYK* (yaroslav.dudarchik@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article explores the historical and legal aspect of the evolution of views on the establishment of the term «fraud» in the sphere of entrepreneurial and other economic activities; the relevance of the investigation of fraud in the sphere of entrepreneurial and other economic activity is substantiated.

Keywords: fraud; entrepreneurial activity; criminal liability.

UDC 343.72

---

*Статья поступила
в редакцию 13.06. 2017 г.*